

КОМАНДИРОВКА НА ДОНБАСС

Сергей Селигеев,
журналист газеты
«Ирбейская правда»,
Красноярский край

Недавно вместе с двумя коллегами из соседних районов довелось побывать в командировке на Донбасс. Агентство печати Красноярского края организовало такую поездку. Полезный опыт, особенно для районных журналистов

НА МЕСТЕ СОБЫТИЙ

Справа налево — журналисты Сергей Селигеев, Александр Шестериков, Светлана Неводничева и военнослужащий из Красноярска на излечении после ранения Олег Лютых. Рядом с памятником Святому Луке, доктору Войно-Ясенецкому. Позади больничный корпус, куда угодила ракета. Не щадят боевики социальные объекты.

ЗАЧЕМ ЭТО НУЖНО?

Вообще-то корреспонденты районных газет не избалованы дальними командировками.

Оно и понятно, вроде как незачем. Локальные СМИ ориентированы на ограниченную территорию, и фактуру нужно брать местную.

Однако события на Донбассе интересуют каждого жителя страны. Так что материалы оттуда, да еще из первых уст знакомого жителям района газетчика, сельчане не пропустят. Сам журналист-районщик, в свою очередь, побывав в зоне боевого конфликта, обязательно

привезет обратно в глубокий тыл массу впечатлений. И наверняка сможет об этом нескучно рассказать.

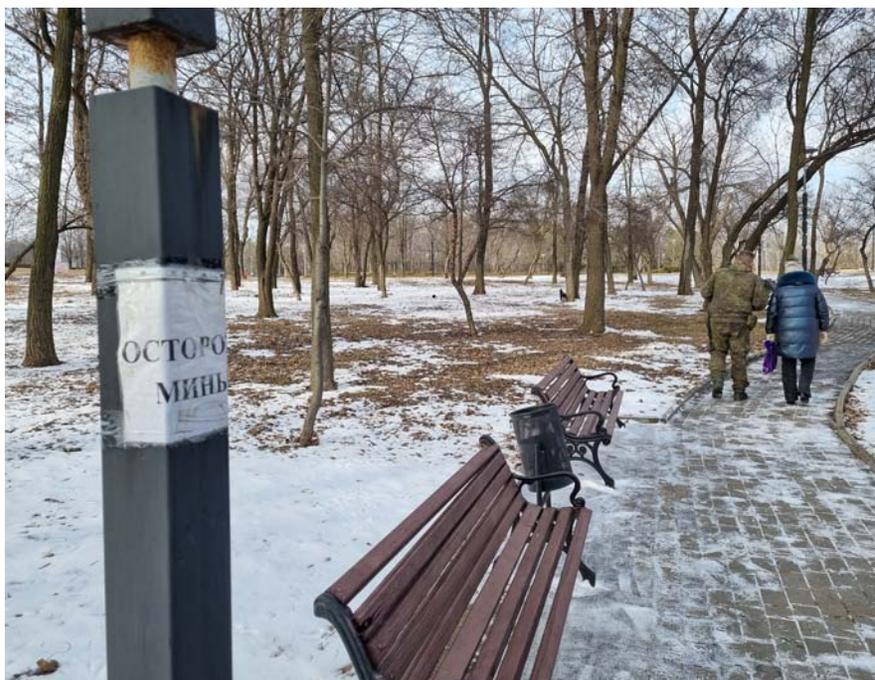
Кто привык в своей тихой глубинке на ровном месте готовить качественные материалы, поле такой поездки найдет, где развернуться. Даже если в коман-

дировке его к передовой и близко не подпустят. А именно так и будет, без вариантов, о чем поговорим в свой черед.

Здесь еще может возникнуть вопрос, насколько вообще целесообразно направлять за несколько тысяч километров районщика. Чтобы его прочитали несколько тысяч земляков? Этот момент организаторы предусмотрели. Заранее предупредили, что после выхода в своей газете публикации будут пересылаться по другим изданиям края, фактически на весь регион. С таким посылом мы и отправились в путь.

ДОНБАСС И РОССИЯ

Отправляясь на Донбасс, нужно быть готовыми, что добираться придется на сегодняшний день окружающими путями. У нас получилось, как в известном фильме, самолетом, поездом, машиной. Ближе к ЛНР и ДНР не подлететь, аэропорты в радиусе нескольких сот километров закрыты из соображений безопасности. Непосредственно при въезде на территорию республик придется задержаться на КПП. Действует контроль, полностью напоминающий пограничный. На выезде — то же самое. Да, Донбасс вошел в состав России. Но все-таки это зона боевых действий, куда нельзя кататься невозбранно любому желающему. И без того то и дело орудуют украинские диверсионные группы, нарушая покой даже тыловых селений. От жителей луганских и донецких зе-

мель не раз потом слышали выражение: если поехали в давно российскую область, например, в Ростовскую, по делам, так просто и говорят — в Россию. И возвратились потом — из России.

Прекрасно осознают, что стали уже гражданами нашей общей страны, но душой этого еще не прочувствовали, хоть и голосовали на референдумах за воссоединение. Глубинная интеграция требует времени, она не происходит в одночасье росчерком пера на официальном документе.

Вспоминается, как на экскурсии в Тюмени гид рассказывала о сосланных в Сибирь декабристах. Им и их родившимся здесь детям запрещалось возвращаться... Куда? В Россию. Именно так выражались в первой поло-

вине 19 века. Это спустя два с лишним столетия после включения сибирских земель в нашу страну.

Хотя эти территории и сейчас выглядят несколько обособленно, но только в географическом и климатическом аспекте, никак не в политическом. За Уралом для сибиряков европейская часть России, единого общего государства.

С Донбассом глубинное воссоединение произойдет разумеется, гораздо быстрее. Но, повторимся, не сразу. Есть там и проукраински настроенные люди. Еще больше таких, кому не так и важно, где и с кем, лишь бы не было войны.

Кураторы, встретившие и сопровождавшие нас на Донбассе, отмечали, что в этом и состоит сейчас главная задача журнали-

стов — ускорить интеграцию населения. Чтобы на подковковом уровне закрепилось: Россия — наша единая общая страна.

ОБМАНЧИВОЕ СПОКОЙСТВИЕ

Как известно, каждый регион России взял на себя шефство над какой-либо из территорий Донбасса. Для Красноярска побратимом стал город Свердловск, райцентр в Луганской области. В столице Красноярья есть свой Свердловский район, так пусть будет еще один. Территории оказывается весомая поддержка. Массово ремонтируются объекты социальной инфраструктуры. Восстановительные работы потребовались не из-за обстрелов ВСУ.

Непосредственно Свердловска боевые действия не затронули. Просто с советского времени Украина не проводила здесь капитальных ремонтов.

Важно показать, что в составе России все по-другому. Фактура интересная и ценная. И как-то забывалось о том, что мы в зоне конфликта, хоть и в глубоком тылу.

Однако нас предупредили, что о безопасности забывать не стоит. Посоветовали отключить на телефоне геолокацию. На время пребывания здесь удалить такие мессенджеры, как Ватсап и Вайбер, пользоваться Телеграмом. Для работы приобрести местную сим-карту. Которая, кстати, не поддерживает выход в интернет. Всемирная паутина доступна только через Wi-Fi на, как говорится, точках дислокации.

Впрочем, отправлять материалы с места событий в свои редакции для немедленной публикации на электронных ресурсах нельзя. Равно как выкладывать посты на собственных страничках в соцсетях. Не нужно афишировать, что находитесь здесь. Вот вернетесь домой, тогда милости просим.

О том, что спокойствие бывает обманчивым, напоминает военная техника на улицах. И патрули бойцов.

За порядком следит ОМОН. Их, как и собровцев, фотографировать нельзя. Неважно, что лица у них закрыты. Да даже со спины, когда будут видны только силуэты — нет, и все.

Пообщаться по согласованию можно, но только в общих чертах, без имен и даже позывных. Голос на диктофон записывать — и то нельзя.

Зато можно и нужно передать бойцам гостинцы, особенно землякам с малой родины. Говорят, продуктов у них хватает, но сладости к чаю не помещают. И с особой теплотой приняли детские письма защитникам. Таким приветам бойцы и впрямь очень рады, это не показуха.

МЫ НЕ ГЕРОИ

Донецк совсем рядом с линией фронта. Уже на въезде в город услышали грохот разрывов. Тогда еще не знали, что через пару дней будем уже примерно определять по звуку, когда это «прилет» от вражеской артиллерии, а когда наши выстрелы по противнику. Местные жители, а военные и подавно, такие вещи

определяют вообще безошибочно. К счастью, большинство грохочущих звуков — удары нашей артиллерии. Но были и прилеты.

В первую же ночь километрах в трех от нашего ночлега «Хаймерс» оставил возле жилого дома воронку метра три глубиной и метров восемь в диаметре.

Мы, честно говоря, этого даже не услышали, крепко спали. Утром нас туда свозили, показали. Там как раз работала съемочная группа «Раша Тудэй».

Оператор из Москвы, а корреспондент — араб из Палестины. Он был в каске и бронежилете.

С нами все проще — в своем,

гражданском. Ну да, нас на передовую не направят, даже если бы мы очень захотели (кстати, скорее всего, не отказались бы побывать поближе к фронту). Туда допускают только аккредитованных журналистов. Не знаю, как получают аккредитацию, но наверняка военные корреспонденты проходят тщательную подготовку.

Дело даже не в том, что они своей жизнью рискуют. Неправильными действиями могут окружающих под удар поставить.

В самом Донецке было на что

посмотреть. Красивый город! Недавно он был миллионником (недаром шефство над ним взяла сама Москва). Сейчас осталось порядка 600 тысяч человек, многие уехали.

Кто остался — не собираются его покидать. Хотя «прилеты» случаются регулярно, разрушая строения, убивая и раня людей.

Жители молодцы, стараются сразу наводить порядок, устранять последствия попаданий. Да только за всеми разрушениями успеть не в силах, немало мы видели следов артобстрелов. Порой с венками — в память о погибших. Сопровождавшие нас кураторы в пешеходных переходах советовали держаться определенной стороны улицы, где прилеты менее опасны.

Журналистам свойственна некоторая здоровая наглость при сборе материалов. Но здесь советы и замечания лучше не игнорировать. Например, по газонам не ходить.

К такому призывают, в том числе табличками, во многих культурных городах, но здесь это приобретает дополнительный смысл. И надписи другие: «Осторожно, мины!»

Украинцы с воздуха разбрасывали так называемые «лепестки», наступишь на такой — ногу оторвет по ботинок. Мины эти, к слову, запрещены сейчас, что боевиков не останавливает. На тротуарах лепестков нет, а вот на газонах вполне могут оказаться, если еще под снегом, вообще не заметишь.

В общем, береглись. Но страха особого не было. Наверное, если бы взорвалось совсем рядом, на глазах, впечатления были бы другие. А так к канонадам привыкли. Собственно, гордиться тут нечем, да и не для того организуют такие командировки. Люди в подобных условиях вообще постоянно живут. Помнится, на форуме «Вся Россия»

коллеги из Белгорода спокойно рассказывали, что к ним в город тоже прилетают снаряды и ракеты. Ничего, работают, уезжать не собираются. Мы же пробыли на Донбассе всего несколько дней.

Но съездить, если будет возможность, точно стоит. Мы, вернувшись оттуда, смотрим на события уже по-иному. Ближе стала тема, роднее. Хочется, чтобы к жителям пришли удобства. Воду давали постоянно, а не дважды в неделю набрать про запас технической влаги. Питьевую покупаешь в специальных точках.

Вспоминаются бойцы, с которыми общались. В Донецке армейцы охотно шли на контакт, соглашались фотографироваться. Пообщаться удалось с немногими, как раз началось наше наступление. Но те беседы уже не забудем.

С подачи Светланы Неводничевой, журналистки нашей группы, все редакции Красноярья приняли участие в сборе средств.

Приобрели хороший дорогостоящий дрон, чтобы отправить бойцам на передовую. Мы из первых уст узнали, что в первую очередь требуется нашим защитникам.

В Красноярском крае планируют направить на Донбасс следующую группу районных журналистов. Хорошая и нужная практика, пусть она продолжится.

&

«ЗДРАВСТВУЙ, СОЛДАТ! ГОРДИМСЯ ТОБОЙ!»

В этот юбилейный год вместе с нашими партнерами и читателями мы проводим социальный проект-акцию «30 лет — 30 добрых дел, 30 добрых встреч». Начали мы ее в канун Дня защитника Отечества специальным выпуском. Он был подготовлен вместе с юнкорами-волонтерами и вместе с письмами и открытками школьников отправлен нашим ребятам-землякам, которые сейчас находятся в зоне СВО

